

В апреле в уезде Чанчуань погода уже потеплела: вдоль обочин пробивалась молодая трава, и издалека всё вокруг казалось залитым свежей зеленью. Ин Кунту стоял посреди этой размыто-нежной зелени и ждал машину, которая должна была за ним заехать.

Дождь только что прошёл, воздух был влажным и прозрачным. Делая вдох, Ин Кунту втягивал в себя прохладную свежесть, словно древнее дерево, впитывающее водяной пар, и постепенно оживал. Вдруг он уловил едва слышный звук и повернул голову в сторону извилистой горной дороги. У обочины стояло выпуклое зеркало. В его чёрной зеркальной поверхности показалась машина: она выехала из-за поворота и медленно остановилась прямо перед Ин Кунту.

— Мастер Ин*, — человек в машине, Син Чан, опустил стекло. — Когда вы вышли? В следующий раз можете просто подождать дома, я подъеду к самому дому.

(ПП: дословно «старший/предшественник». Уважительное обращение к более опытному человеку (в профессиональной, социальной или любой иерархической среде).)

— Только что вышел, — Ин Кунту взглянул на него и, как и прежде, спокойно поправил: — Называй меня просто Ин Кунту.

Син Чан посмотрел на фигуру Ин Кунту, задержав взгляд на пару секунд, и сменил обращение:

— Кунту.

Ин Кунту обошёл машину и не слишком привычно открыл дверь переднего пассажирского сиденья, устроившись внутри. Син Чан дождался, пока он сядет и пристегнётся, и лишь после этого медленно тронулся с места.

Уездный городок находился в стороне от крупных путей, по дороге почти не было ни людей, ни машин, и до административного центра они добрались без всяких задержек. В самом здании тоже оказалось немногочленно.

Син Чан провёл Ин Кунту к окну регистрации прав на недвижимость и, показав на экране телефона QR-код, сказал:

— Здравствуйте, мы пришли получить свидетельства о праве собственности, запись была оформлена заранее.

— Ин Кунту? — сотрудница после сканирования кода уточнила данные. — Документы при вас?

Ин Кунту передал только что оформленное удостоверение личности. Фотография на удостоверении была сделана совсем недавно, чёткая и ясная - сомнений не оставалось, это действительно он. Сотрудница отсканировала документ, задержала на нём взгляд чуть дольше обычного и протянула четыре красные книжечки:

— Право собственности на горы Учжуань, Баогу, Цинфан и Сиу зарегистрировано. Проверьте, пожалуйста.

Ин Кунту открыл их одну за другой, внимательно просматривая.

Через две минуты он кивнул сотруднице:

— Спасибо.

— Пожалуйста, — ответила та. — Не забудьте ещё раз внимательно ознакомиться с правилами управления горными и лесными угодьями.

Ин Кунту уже читал их в библиотеке уездного городка. Просто из-за того, что нынешние шрифты, верстка и способ подачи текста отличались от тех, что были до его долгого сна, чтение давалось ему с трудом, и некоторые места приходилось перечитывать по несколько раз. Услышав напоминание, он снова кивнул сотруднице в знак благодарности.

Син Чан, ожидавший рядом, увидев, что все дела Ин Кунту завершены, подошёл ближе:

— Уже полдень, может, сначала поедем пообедаем?

Ин Кунту кивнул и посмотрел на него:

— Я угощаю. Ты столько времени сопровождал меня, а я ни разу ещё не пригласил тебя поесть.

Син Чан, общавшийся с Ин Кунту уже почти полгода, впервые видел у этого горного божества настолько лёгкое, оживлённое выражение лица, и, улыбнувшись, согласился:

— Хорошо.

Ин Кунту, как местный, признанный по всем правилам горный бог, впал в сон более трёхсот лет назад и пробудился лишь пять месяцев тому назад. Память он не утратил, просто за эти три с лишним столетия мир изменился сильнее, чем за предыдущую тысячу лет. Проснувшись и увидев перед собой совершенно незнакомую реальность, Ин Кунту даже испытал ощущение, будто оказался в каком-то оторванном от мира краю.

Впервые вступив с ним в контакт, люди представились сотрудниками Управления по аномалиям, и какое-то время он сохранял настороженность. Однако за неполные полгода общения он понял, что нынешние служащие управлений сильно отличаются от тех, какими они были прежде. Им и впрямь ничего от него не было нужно, они просто помогали. С точки зрения Ин Кунту это казалось почти невероятным. Особенно если учесть, что, достав договоры на землю трёхсотлетней давности, он был уверен: сменилось столько династий, что эти бумаги

давно утратили силу. И всё же Син Чан и его коллеги помогли ему вернуть горы, которые по праву принадлежали ему.

Жаль только, что осталось всего четыре.

Ин Кунту мысленно вздохнул. Триста лет назад под его управлением находилось тридцать девять гор, практически все окрестные хребты были владениями этого горного бога. Горным богам не требовались земельные грамоты, и он никогда не задумывался о том, чтобы оформлять документы на остальные горы. Те четыре были зарегистрированы лишь по счастливому стечению обстоятельств, и кто бы мог подумать, что теперь это сыграет столь важную роль.

Держа в руках увесистые свидетельства о собственности и направляясь к выходу, Ин Кунту подумал ещё об одном. Его нынешняя сила давно уже не шла ни в какое сравнение с былыми вершинами, и даже если бы все прежние владения вновь перешли к нему, у него попросту не хватило бы ни сил, ни духа управлять ими как следует. От этой мысли сожаление в его сердце слегка ослабло.

Син Чан заметил перемену в его настроении, несколько раз украдкой взглянул на него, будто хотел завести разговор, но в итоге отказался от этой идеи. Ин Кунту тоже ничего не сказал, он лишь пригласил Син Чана пообедать в ближайшей закусочной.

После обеда Син Чан предложил отвезти Ин Кунту домой - его прежний дом уже давно сравнивали с землёй, и Управление по аномалиям выделило ему небольшой дворик в качестве нового жилища. Ин Кунту вежливо отказался, сказав, что хочет подняться в горы. Получив свидетельства о праве собственности, он не мог дождаться, чтобы собственными глазами всё осмотреть. Син Чан понял его настроение и заботливо довёз его до подножия.

Ин Кунту начал подъём с горы Учжуань.

Все четыре горы, на которые у него теперь были документы, относились к невысоким: их высота превышала пятьсот метров, но не доходила до полутора тысяч. Раньше такие подъёмы были бы для него пустяком. Растения в горах сами расступались, расчищая ровные тропы для своего горного бога, а на особенно крутых участках вытягивали ветви, подавая их туда, где он мог за них ухватиться.

Теперь всё было иначе. Накануне прошёл дождь, горная тропа стала скользкой и вязкой. По обе стороны тянулись колючие заросли, спутанные травы и плотные, не дающие прохода ветви. Уже к середине склона он выбился из сил.

Он выбрал чуть более открытое место и присел отдохнуть на сухостой. Густая растительность заслоняла почти весь обзор, ветер сюда не проникал, зато влажный воздух застаивался, неся с собой слабый, затхлый запах. Лес в горах стал совсем не таким, каким был прежде, подумал Ин Кунту. Он, как и сам горный бог, ослаб, состарился и утратил прежний порядок.

Дел предстояло очень много.

Думая так на середине склона, Ин Кунту, поднявшись на вершину, испытал уже совсем иные чувства.

Майская гора Учжуань была прекрасна: буйная зелень, пышная растительность, распутившиеся цветы. С этой высоты ему открывался вид на изумрудные леса, где среди крон таились деревья высокогорного рододендрона. Белые, розовые, красные, жёлтые - и всевозможных переходных оттенков. Солнце клонилось к закату, лесной туман перекатывался волнами; не было слепящего света, и потому красота гор и лесов, наоборот, яснее и полнее входила в поле зрения. В те дни, когда он пребывал во сне, жизнь в горах всё так же упорно продолжалась, росла и не угасала.

Отдохнув немного на вершине, Ин Кунту направился вниз. Спуск давался легче подъёма, настроение у него было хорошее, шаги - лёгкие. Когда он сошёл с горы, солнце ещё не успело полностью зайти. Оценив цвет неба, он решил заглянуть в уездную библиотеку и взять пару книг. Там есть бумажные издания древних текстов, читать их ему было куда проще.

Ин Кунту шёл по улице, и по дороге люди то и дело оборачивались ему вслед. Он давно привык к чужим взглядам, не придавал им значения и почти не осматривался по сторонам.

Подойдя к перекрёстку, он по привычке скользнул взглядом на противоположную сторону. Там текла река Чанчуань, а вдоль берега росли древние деревья. Под самым большим из них стоял маленький храм горного бога - его собственный, Ин Кунту. Храмом это, строго говоря, назвать было сложно: всего лишь небольшое кирпичное святилище, прикрытое сверху несколькими черепицами от дождя. Раньше, в праздничные дни, деревенские жители приносили сюда благовония и подношения. За те полгода, что Ин Кунту пробудился, он ещё ни разу не видел, чтобы кто-нибудь сюда приходил.

И всё же сегодня у маленького храма стоял высокий мужчина.

Шаг Ин Кунту невольно замер. Небольшой уездный городок, где он жил, назывался Чанчуань. Триста с лишним лет назад это было всего лишь селение Чанчуань, и именно тогда был построен храм горного бога. После своего пробуждения Ин Кунту специально навёл справки. Теперь уже никто не поклонялся горному богу, а храм сохранился лишь потому, что стал объектом культурного наследия этого уездного городка и находился под государственной охраной, время от времени подвергаясь реставрации. За всё то время, что Ин Кунту ходил по городку туда и обратно, он впервые видел, чтобы кто-то стоял у храма горного бога.

Присмотревшись, он быстро понял, что мужчина пришёл не один. У него на руках была длинношёрстная рыжая кошка с жёлтой спиной и белым брюхом - крупная, внушительная. Такая окраска у рыжих кошек встречалась крайне редко, и Ин Кунту невольно задержал на ней взгляд. Кошка выглядела аккуратной и миловидной, но характер у неё был скверный: она яростно вырывалась в объятиях мужчины. Тот уверенно удерживал её, сжимая за загривок и поддерживая под зад:

— Чего ты дёргаешься?

Кошка зашипела:

— Мяу!

Мужчина, не давая ей вырваться, прижал её лапу к земле перед храмом, оставляя отпечаток:

— Сейчас, поставим тебя на учёт, это быстро.

Ин Кунту наблюдал за человеком и кошкой.

Мужчина посмотрел на оставшийся в земле отпечаток кошачьей лапы и сказал:

— Всё, пусть горный бог тебя оберегает, пусть дорога тебе будет безопасна.

Согласно преданию, если котёнок или щенок оставлял отпечаток лапы перед храмом горного бога, это означало, что его «поставили на учёт» и с той поры он переходил под покровительство горного божества. Если такое животное потеряется, горный бог обязан помочь и отправить его обратно домой.

Ин Кунту вытащил это воспоминание из самых дальних закоулков памяти и, глядя на человека и кошку, почувствовал, как его взгляд наполняется сложными чувствами. Он и представить не мог, что в наши дни всё ещё найдётся тот, кто приведёт кошку поклониться горному богу. Более того, он и сам не был уверен, способен ли, оставаясь горным богом, по-прежнему защищать живые существа на этой земле.

Вэнь Чуншань, держа кошку на руках, выпрямился и почувствовал на себе чей-то взгляд. Он обернулся. По другую сторону дороги стоял молодой человек и смотрел в их сторону. Вэнь Чуншань поднял голову и встретился с его глазами. Это были глаза с едва уловимым серо-голубым оттенком, похожие на туманные горы в сумерках после дождя. Вэнь Чуншань на мгновение замер, затем, не выпуская кошку из рук, направился к нему.

Юноша был высоким и держался прямо; даже стоя небрежно, он словно сохранял внутреннее напряжение, подобно стройному весеннему дереву. Вэнь Чуншань редко находил красоту в человеческом теле, но стоящий перед ним молодой человек был исключением. Он просто стоял там, и пропорции его тела, линии фигуры были настолько совершенными, что даже без взгляда на лицо производили сильное, почти ошеломляющее впечатление.

Ин Кунту остановился на месте, дожидаясь, пока мужчина, шаг за шагом, подойдёт к нему с кошкой на руках, и сказал:

— Редко встретишь тех, кто приводит кошку поклониться горному богу.

— Недавно подобрал бездомную, — ответил Вэнь Чуншань. — Дикая, никак не приручится, всё норовит убежать. Вот и пришёл поклониться, надеюсь, с ней всё будет хорошо.

Он мягко почесал рыжую кошку сбоку шеи и, подняв голову, посмотрел на Ин Кунту:

— Меня зовут Вэнь Чуншань: «Вэнь» как в слове «услышать», а «Чуншань» как в строке «лёгкая лодка уже миновала десять тысяч гор». Можно с вами познакомиться?

«Чуншань».

Услышав это имя, Ин Кунту, как горный бог, ощутил, будто что-то слегка тронуло его сердце. Он поднял взгляд на Вэнь Чуншаня. В глазах того мелькнуло лёгкое недоумение.

— Меня зовут Ин Кунту, — произнёс Ин Кунту. — «Ин» - как «следует», а «Кунту» - из строки: «Постигнув истину пустоты, нет нужды вновь и вновь писать картины».

Сказав это и заметив, что Вэнь Чуншань, похоже, не совсем понял, он на мгновение замялся и пояснил более привычно:

— «Кун» - как в «пустота», а «ту» - как в выражении «широкие замыслы».

— Я понял, — ответил Вэнь Чуншань. — Просто подумал, что ваше имя будто взято из какого-то изречения или гатхы*, очень необычное.

(ПП: гатха - краткое стихотворное изречение в буддийской традиции, часто содержащее философскую или наставническую мысль)

— Ваше имя тоже красиво звучит, — сказал Ин Кунту. — Вы в этом уездном городке по делам или...

— Живу здесь временно, — с кошкой на руках ответил Вэнь Чуншань. — Надоела жизнь снаружи, захотелось провести здесь пару спокойных лет. А вы? Вы местный?

Ин Кунту посмотрел на Вэнь Чуншаня, затем перевёл взгляд за его плечо на храм горного бога напротив. Помедлив пару секунд, он кивнул:

— Я коренной местный.

<http://bllate.org/book/14957/1324357>